

К тому времени, как они добрались до центрального административного здания, Тобирама едва не задохнулся, пытаясь сдержать свой убийственный порыв. Если на него не смотрели с удвоенной силой, то на маленького мальчика, сидящего у него на спине, сыпались взгляды, шипение и проклятия. Он не понимал, почему Наруто настаивает на том, чтобы они шли "суперсекретными путями ниндзя", пока в их сторону не прозвучало первое словосочетание "дитя демона".

Наруто захрипел и зарылся лицом в меховую мантию Тобирамы: тот не ослаблял хватку, а маленькое сердце доверчиво билось о его спину. Воистину, он был единственным, что удерживало Тобираму от выхода из себя в данный момент.

"Отойди, - прорычал он, когда Анбу вышел из тени коридора.

Ну, почти все его самообладание. То, как вздрогнул Наруто, послужило хорошим стимулом для того, чтобы сдержаться. Он повернул голову и прижался подбородком к светлым волосам. "Прости, - пробормотал он, перешагивая через парализованного Анбу. "Я на тебя не сержусь", - пообещал он. Наруто хмыкнул в ответ, но не поднял лица от меха.

Тобирама забирал все, что мог.

Смертоносные взгляды и меткие взрывы убийственного намерения позволили ему легко пройти в верхние части башни и попасть прямо в свой кабинет.

Или в то, что раньше было его кабинетом.

Он открыл дверь вполне вежливо, найдя удовлетворение в том, что неприметно подошел к устойчивой и знакомой сигнатуре чакры, которая не давала знать о его присутствии.

Мудрец Сару постарел.

Загорелая, покрытая солнечными пятнами и морщинами кожа украшала лицо его бывшего ученика. Трудно было разглядеть в старике своего ученика. Он никак не мог совместить юное, потрясенное и испуганное лицо Сару с тем, что сейчас занимал стол Хокаге. С момента последней встречи с Сару прошло чуть больше суток. Но если бы изменившаяся обстановка деревни и четыре лица, высеченные в скале, не убедили его, то он не был бы гением.

"Да?" - хмыкнул старик, его глаза все еще перелистывали лист бумаги, когда Тобирама закрыл за собой дверь. Он активировал печати приватности комнаты, используя слишком много чакры и ярости, чем следовало бы, но если это заставило Сару напрячься и вытаращить глаза, чтобы посмотреть на него, что ж. Тобираме всегда нравилось заставлять врагов врасплох.

"Хирутоби Сарутоби", - прорычал он, и в его груди зажглось пламя, достойное Учихи. "Как ты смеешь сидеть в этом кабинете, как будто у тебя есть на это право".

Трубка, которую курил его бывший ученик, упала с безвольных губ. "Се... Сенсей?" - прохрипел он, упираясь руками в стол. "Что... Снятие!"

Тобирама усмехнулся, не впечатлившись. "Это не гендзюцу. Я не самозванец". Он выплеснул всю силу своей уменьшившейся чакры, стараясь нежно окутать Наруто своей прохладной чакрой, а не дать ему почувствовать ее давление. Мальчик вздрогнул и с любопытством поднял голову, и Тобирама задумался, предлагал ли ему кто-нибудь когда-нибудь такое утешение. В столь юном возрасте Наруто просто пылал чакрой. Чувство, что кто-то более сильный может сдерживать и успокаивать его чакру, должно было быть ему знакомо, но Тобирама не мог закончить эту мысль, чтобы не разгневаться.

Анбу, появившиеся в комнате с оружием наизготовку, с трудом выдерживали его натиск.

"Ты сомневаешься во мне. Сару", - бросил Тобирама. Старик быстро покачал головой, вспотев под тяжестью своей чакры. Кроме Кагами, Сару всегда был самым умным из его учеников. Приятно знать, что он все еще сохранил смекалку. Бывший Хокаге собрал свою чакру обратно в себя, но продолжал держать Наруто под своей защитой. "Отставить!" рявкнул Тобирама, когда один из Анбу дернулся.

"Отставить!" повторил Сару, и только тогда силы сделали шаг назад. "Оставьте нас!" Как ни странно, они не послушались.

Тот, что был в собачьей маске с характерной чакрой Хатаке, повернул голову. "Наруто у него, Лорд Хокаге".

Сару дернулся, и его взгляд остановился на белокуром хохолке, выглядывающем из-за плеча Тобирамы. Сендзю подбросил Наруто чуть выше, чтобы Сару мог видеть. "Привет, Джиджи", - робко и тихо поприветствовал он.

"Наруто..." пробормотал Сарутоби, прежде чем уловил грозное выражение на лице своего старого сенсея. О да, мстительно подумал Тобирама, наблюдая за тем, как Сару резко побледнел. Он знал, что поступил неправильно. Очевидный Третий Хокаге сглотнул и прочистил горло. "Я в курсе. Свободен". Анбу замерцал, покидая комнату, но задерживаясь у окон, дверей и вентиляционных отверстий. "Сенсей".

"Нет", - прорычал Тобирама. "Ты лишился привилегии называть меня так". Сарутоби вздрогнул. "Я в ярости от тебя, Сару. Я проснулся после боя с отрядом Кинкаку и обнаружил ребенка Узумаки на старой игровой площадке моего брата, которая стала еще более коварной, чем я помню. Я нахожу его..." Тобирама прикусил щеку, чтобы остановить себя, и снова повернул голову, чтобы заглянуть через плечо. Ярко-голубые глаза Наруто были затенены и устали. "Наруто-кун, - начал он более мягким и спокойным тоном, - я, скорее всего, повышу голос. У меня есть дзютсу, которое может заглушить твой слух. Хочешь, чтобы я его использовал?"

Глаза мальчика удивленно расширились, а затем он посмотрел назад, где его "джииджи" медленно и шатко поднимался на ноги. "Я... я хочу послушать, поверить в это", - пробормотал

он, снова зарываясь лицом в меховую мантию Тобирамы и крепче сжимая руки и ноги. "Я хочу знать", - продолжал он, его голос был едва слышен, так как был приглушен.

Тобирама кивнул и на мгновение погладил мальчика по макушке, клянясь, что старается говорить тише. "Очень хорошо. Сарутоби Хирузен, я должен созвать инквизицию по поводу ваших дел и промахов. Я нашел Наруто Узумаки на 44-й тренировочной площадке, одного, охотящегося за едой, потому что никто не позволял ему ничего купить". Тобирама скрежетнул зубами, его дыхание немного участилось от нарастающего гнева. "Мне сказали, что это нормально. Это нормально, потому что Дзидзии скоро выдаст ему пособие и он знает, что ходит туда за едой". Старик, опираясь руками на стол, с зажмуренными глазами и мерным дыханием, сдерживал желание накричать или вытолкнуть Сарутоби в окно. Чакра Сару и близко не была такой же контролируемой и сдержанной, в ней бушевали чувство вины и стыда. "Он говорит мне, что живет сам по себе. Ребенком. В пять лет. Оставлен кланом и деревней в одиночестве. Его ненавидят за то, что у него та же чакра, что и у моей сестры. То, о чем он сам ничего не знает. Вы понимаете самые основы того, что я пытаюсь сказать?"

"Да, сенсей", - последовал быстрый ответ.

"Ты понимаешь, почему была основана Деревня Скрытого Листа?"

"Да, сенсей".

"Тогда почему, - зашипел Тобирама, его знаки мудреца покалывали и зудели, желая вырасти и высвободиться, - та самая деревня, которая была создана для защиты детей, отказалась от них?" Тишина. "Почему Хокаге, мой бывший ученик, так откровенно и сознательно отвернулся от невинного ребенка?" Снова молчание. "Сарутоби, ты ответишь мне", - прошептал он, его зрение обострилось и сузилось на ученике так, как он обычно делал с врагами.

Старик вздрогнул, прежде чем открыть глаза. Он опустил их - хорошо, - и выдохнул. "Это сложно".

Тобирама не мог поверить в то, что слышит. Когда молчание затянулось, Сарутоби в конце концов рискнул поднять взгляд. От того, какое выражение было на его лице, старик отступил на шаг назад, опрокинув стул. "Позвольте мне внести полную ясность, Сарутоби. Ты не будешь усложнять ситуацию. Ты исправишь эту ненависть, пустившую корни в деревне, или, да поможет мне сон моего брата или нет, я сожгу ее дотла. Я понял?"

Третий Хокаге беззвучно кивнул.

"Хорошо. Отмени все свои права на опекунство над Наруто Узумаки и передай их мне". Тобирама еще раз проверил выражение лица, вернувшись к своей стоической маске. "Мне стыдно, что я был твоим учителем, Сарутоби". С этими словами он достал один из своих классических маркеров Хирайшина, оставленных им во время прогулки по деревне, и вышел из кабинета.

Он приземлился на вершине здания, которое раньше было аптекой, а теперь стало цветочным магазином. Долгое время он смотрел на чужую деревню и пытался смириться с тем, что это и есть деревня Скрытого Листа.

Но тут его внимание вернулось к настоящему моменту. "Мне жаль, что тебе пришлось это услышать, - тихо извинился он.

Он почувствовал, как мальчик покачал головой. "Все в порядке. Ты не злился на меня. Мне нравится Джиджи, но... он действительно все испортил?"

Мужчина мрачно кивнул. "Больше, чем ты можешь знать".

"А вы его сенсей?"

"Был. Но да".

"Тогда твоя работа - кричать на него и учить его, да?"

"Работа сенсея - передавать знания и направлять своих учеников", - поправила Тобирама. "А не кричать на них и принижать их".

"...Да, это." Наруто приподнялся на плечах Тобирамы и резко вдохнул. "Вау! Сверху деревня выглядит так круто!"

Тобирама был вынужден восхититься тем, что в голосе и взгляде мальчика прозвучало восхищение и тепло. Он лишь мельком видел, как обращались с Наруто, но ребенок все равно смотрел на деревню, как на нечто невероятное и драгоценное, и болтал без умолку, указывая на то, что ему удалось увидеть и куда он сам забрался. На мгновение ему вспомнился младший Хаширама, восхищающийся найденными цветами и растениями, и еще более взрослый Хаширама, сидящий на скале и указывающий на то, как выросла деревня, как будто Тобирамы не было рядом с ним, помогая ее выращивать.

Он скучал по своему аниджу.

"Эй, эй. Тоби-джи".

"Одзи", - поправил Тобирама, пожав плечами, когда мальчик издал звук "ха". "Кажется, я тебе дальний родственник, дядя, если не двоюродный брат".

"Подожди, правда?!" Тобирама переместился и поправил руки, когда мальчик вскарабкался к нему на плечо. Прошло немало времени с тех пор, как ребенок использовал его для тренировок по скалолазанию, но он был довольно высоким. У него было много практики в том, чтобы

следить за тем, чтобы малыш не упал. "Мы семья?!" потребовал Наруто. "Но мы же совсем не похожи!"

Мужчина хмыкнул и горько улыбнулся. "Я совсем не похож на свою семью. У моей ании была темная кожа, карие глаза и каштановые волосы. Как и у остальных членов моей семьи. Но мой брат женился на Мито Узумаки, первенце главы клана того времени. Так что да, думаю, мы как-то связаны".

"Я... у меня есть семья? Клан?" - спросил мальчик, ошеломленный до глубины души.

"Да", - подтвердил Тобирама со всей уверенностью и авторитетом, на который был способен. "Для простоты будем считать, что я твой дядя. А ты - мой племянник. Мы выясним, куда подевались остальные Узумаки".

Взгляд, полный восторга и радости, потряс Тобираму до глубины души. Прошло немало времени с тех пор, как кто-то так радостно объявлял его членом семьи. Он крепко обнял племянника, успокаивая печальные и kloчующие трещины в его бушующей чакре.

Все остальные, казалось, забыли, зачем была основана Деревня Скрытого Листа, но только не Тобирама. Если бы ему пришлось, он бы сам позаботился о каждом ребенке.

<http://erolate.com/book/4274/151447>